

УДК 94(47).084(092):342.732

А.И. Коробков

ИСТОРИЯ С МЯСНИКОВЫМ, ИЛИ КОЕ-ЧТО О СВОБОДЕ ПЕЧАТИ

В книге «Революционеры Прикамья» (Пермь, 1966) собраны научные очерки 80 авторов о 150 деятелях революционного движения. Очерка об одном из самых ярких революционеров Г.И. Мясникове (1889–1946) в книге нет. Писать о нем было предосудительно. Он, рабочий, затеял спор с В.И. Лениным и не уступил вождю мирового пролетариата. Данная статья восполняет пробел, несколько удовлетворяя существующий интерес к личности этого человека.

Ключевые слова: революционная деятельность, классовая борьба, диктатура пролетариата, дискуссия о свободе печати, «мясниковщина».

Весной 1921 года руководитель рабочих революционной Мотовилихи Г.И. Мясников начал расходиться во взглядах с В.И. Лениным. В голове его пробудилась мысль, которая постоянно уводила в сторону от прямых ленинских мыслей о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Человек энергичных действий, он стал тратить энергию на собственные суждения и умозаключения. Он пошел нежелательным для члена партии путем мятежных тамбовских мужиков и кронштадских матросов. Более того, Гавриил Иванович оформил свои расхождения с Владимиром Ильичем в виде докладной записки в ЦК РКП(б).

У Мясникова как революционера была яркая биография.

В 1906 году семнадцатилетним юношей, работая слесарем на Мотовилихинском заводе, Мясников вступил в ряды РСДРП. Он придерживался большевистских взглядов: агитировал за свержение самодержавия вооруженным путем.

Партии нужны были деньги на нужды функционеров, на оружие и печать. В связи с этим Мясников участвовал в денежных экспроприациях легендарных «лесных братьев» А.М. Лбова, с которым поддерживал прямую связь известный Мясникову Я.М. Свердлов. Неоднократно арестовывался. При этом сопротивлялся. И не только при этом. Отказывался от дачи показаний. Убегал. Три раза успешно. Его избивали.

До февраля 1917 года он провел в общей сложности семь с половиной лет в тюрьмах и на каторге.

После Октября Мясникова избрали председателем Мотовилихинского поселкового Совета рабочих депутатов и вскоре вручили мандат на Третий всероссийский съезд Советов.

© Коробков А.И., 2013

Коробков Анатолий Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: istor@pstu.ru.

На съезде, после встречи со Свердловым, он с воодушевлением голосовал за «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и до конца проникался революционным правосознанием.

Возвратясь домой, Мясников сразу взялся за разработку и осуществление тайных планов против потенциальной контрреволюции. Именно вследствие этого в ночь на 13 июня 1918 года был ликвидирован проживавший в Перми с разрешения Советского правительства великий князь Михаил Александрович – брат царя Николая II – вместе с личным секретарем англичанином Джонсоном, а в ночь на 18 июня – архиепископ Андроник.

Центр РКП(б) счел опыт пролетарской мести Мясникова передовым и достойным распространения. Через месяц в Екатеринбурге и Алапаевске произошло, как известно, убийство всей царской семьи и почти всех великих князей и княгинь.

Таких людей, как Мясников, Ленин ценил. Их беспощадные действия классового порядка вызывали у него положительные эмоции. И когда они вдруг проявляли мягкотелость, пролетарский вождь объяснял это усталостью от адски трудной работы по расчищению почвы для социалистического строительства. Товарищеская забота с его стороны: медицинское обследование, санаторное лечение, дачный отдых, предоставление хорошего жилья – как правило, возвращала их в исходное состояние. Иным было достаточно доверительного разговора или письма с доверительным обращением.

Но если кто-то все-таки не исправлялся и противоречил ему, то Ленин, по его собственному признанию, становился «бешеным». Положение, возраст, заслуги – ничто не спасало от уничтожения. Он видел в оппоненте только оппортуниста, только врага. Своя же правота для Ленина не требовала доказательств. Он не мог допустить, чтобы кто-нибудь, кроме него, остался победителем.

Например, в споре с К. Каутским в январе 1914 года заграничное марксистское большинство против себя Ленин окрестил гороховыми шутами, швалью, мерзавцами и победно пообещал: «Высеку это большинство так, что до новых веников не забудут!»

Прочтя докладную записку Мясникова, вызвавшую переполох в ЦК, дополнительные материалы, Ленин увидел: Мясников не приемлет его, ленинского, развития учения Маркса о пролетарской диктатуре, распространения ее действия после победы пролетариата на сам пролетариат.

В стране в то время был налицо кризис власти. Трудящиеся стремились к подходящему для них рынку и ко всему, что связано с таким рынком. В двери общества стучалась демократия. Большевики отступали. Превращаться же в социал-демократов, строить социализм вместе с меньшевиками и эсерами без классовой крови, без диктатуры, без вождей маленьких и большого вождя – не соглашалось с их теорией и практикой. Они хотели жить и бороться так, чтобы и через десять и через сотню лет можно было, глядя на них, убежденно сказать: «Революция продолжается!».

Мясников этого хотел уже не очень. Мясников требовал восстановления фабрично-заводских Советов, создания Крестьянского союза, свободы печати.

Тезис о свободе печати вызвал у Ленина особенное неудовольствие. Он тут же написал об этом Мясникову небольшое письмо с приглашением на получасовую беседу. Мясников, будучи в Москве, по какой-то причине не явился. Тогда через четыре дня, 5 августа 1921 года, Ленин написал Мясникову большое письмо. Ленин бушевал. В своем письме он подчеркнул более семидесяти слов, поставил массу вопросительных и восклицательных знаков. И все с выводом адресата (т.е. Мясникова): «У нас куча безобразий и злоупотреблений: свобода печати их разоблачит». И все с последующим его предложением «дать свободу печати от монархистов до анархистов включительно».

«Разберемся в том, какую свободу печати? для чего? для какого класса?» – спрашивал Ленин и констатировал: «Мы в абсолюты не верим. Мы над чистой демократией смеемся» [1].

Само понятие свободы Ленин привычно подверг логической операции, в результате которой она предстала не как возможность, а как лишение возможности выбора. Свобода, получалось, есть нетерпимость к инакомыслию, освобождение масс от влияния попов, помещиков, представителей других партий, от крестьян и рабочих, зараженных их влиянием. Одним словом, свобода есть диктатура. А раз так, то можно заявить адресату: «Задачу свободы печати мы выполняли и выполняем лучше всех в мире» [1].

Ленин не хотел видеть печать, политическое слово иначе, как монополией одной партии. Здесь он походил на древнего мусульманского адепта, который произнес приговор над книгами александрийской библиотеки: если в них сказано то, что в Коране, они – лишние, а если другое – они вредные.

Выходило, что никто не смеет оспорить любое заявление большевистских верхов вплоть до утверждения, что дважды два пять. Мыслящий пролетариат был не нужен. Нужен был верующий. Это невероятно упрощало движение к цели. Страной можно было без помех управлять с одного пульта. Расставь только точно дублирующих чиновников.

Теоретически разоружая далее Мясникова, Ленин употребил два аргумента, которые безотказно выручали впоследствии при защите социалистических ценностей даже посредственных бойцов идеологического фронта. Во-первых, сообщил Мясникову, что тот не до конца владеет диалектикой. Во-вторых, что он не задумывался о мировой буржуазии.

По всему письму Ленин разбросал: «Вы сбились... вы дали себя подавить... вы позволили увлечь себя панике ... нельзя впадать в панику... выправив нервы, поборов в себе панику, вы возьметесь за деловую работу» [1] и т.п. Походило на гипнотические пассы.

Товарищ из Мотовилихи должен был признать, внушить себе: его позиция не продукт интеллекта. Она следствие нервного срыва, душевного расстройства. Трезво мыслить, оценивать обстановку он не может. Он должен занять в партии достойное прежнее место и не теоретизировать, «не туманить себе голову “свободой печати”, этим блестящим “болотным огоньком”».

Подобно К. Каутскому, обвиненному Лениным в ренегатстве, Мясников от резкой ленинской критики не дрогнул. Но не в пример сдержанному немецкому марксисту дал ответ, в котором назвал полученное письмо неубедительным, хотя и сильным по части выражений. Мясников, в свою очередь, оценил состояние вождя как паническое и повел полемику с ним на равных, даже с чувством превосходства по знанию реальной жизни и состояния рабочего класса.

Он укорял Ленина: «Вы замахиваетесь на буржуа, а бьете рабочего. Кто больше арестовывается за контрреволюцию теперь везде. Рабочие и крестьяне, это бесспорно... Не верите вы в силу рабочего класса, не верите вы в его классовую политику, а верите в чиновников – это ваша беда».

Одну из самых больших государственных газет, настаивал Мясников, придется сделать все же дискуссионной для всех оттенков общественной мысли. Будет полезным, если советская власть станет содержать хулителей своих за свой счет, как это делали римские императоры. В сложившихся российских условиях свободная печать необходима.

Мясников, пойдя тропой протеста против засилья чиновного партийного аппарата, конечно, не был уникален. Примерно так же и значительно ранее повели себя видные большевики А.Г. Шляпников, А.М. Коллонтай, С.П. Медведев, Ю.Х. Лутовинов. Они возглавили в партии «рабочую оппозицию». Их методично развенчивали. Им указывалось, что партия теперь не рабочая, а коммунистическая, ступенью выше рабочей партии, что до настоящих коммунистов им надо расти. (Переименование по инициативе Ленина в 1918 году РСДРП в РКП(б) оказалось куда как предусмотрительным.)

Лидеров «рабочей оппозиции» вынудили на X партийном съезде спустить флаг. И вот Мясников снова поднимал его.

В Москве и Петрограде это вызвало положительное оживление в предельно ослабленной рабочей среде.

Рабочая Мотовилиха, несмотря на усиленное центром давление Пермского губернского комитета РКП(б), приняла резолюцию в поддержку Мясникова.

Мясников был арестован. Ленин поручил это сделать лично Ф.Э. Дзержинскому. Тот с отрядом опытных «костоломов» явился на московскую квартиру ленинского оппонента и не без драки, нокаутирующих ударов Мясникова, а также крепких его рабоче-крестьянских выражений в адрес пришедших и Ленина исполнил поручение.

В политическом лексиконе появился термин «мясниковщина» как обозначение реакционного противодействия научной политике партии в рабочем классе.

В дальнейшем авторы статей и диссертаций, по возможности, стали либо обходить и замалчивать коллизию Мясников – Ленин, либо, без анализа коллизии, утверждать, что Ленин в споре занял единственно правильную позицию против демагогических выпадов Мясникова.

* * *

В качестве советского заключенного Гавриил Иванович провел более пяти лет: с сентября 1923 по ноябрь 1928 года. После Лубянки были нары Вятской

и Томской тюрьем. Переведенный в ссылку в город Эривань, пробыл там недолго – бежал через иранскую границу. Обосновался в Париже.

Во французской столице занимался слесарным делом. Немало писал, в основном о том, как в СССР господство бюрократии над трудящимися наиболее полно обеспечивается при однопартийной системе управления, как всякую критику своей линии, всякое инакомыслие партийная бюрократия выдавала, и будет выдавать, за контрреволюцию.

Действительность подтверждала то, о чем он писал. В Москве и Петрограде (с 1924 года – Ленинграде) любое недовольство на предприятиях стали расценивать как «мясниковщину», подлежащую искоренению.

Мотовилихе было уделено особое внимание. Сюда на должность секретаря партийного райкома в 1925 году ЦК направил своего видного члена, стойкого соратника Ленина, особенно по части репрессий, Р.С. Землячку (Розмирович).

С мыслящими самостоятельно участниками трех революций, знавших ее еще до первой революции, уважавших ее, она поступила точно так же, как ранее с контрреволюционными офицерами в Крыму, куда посылалась первым секретарем обкома партии: предала их казни.

В Париже возле Мясникова, намекая на его несомненные революционные заслуги, поддерживая ностальгию, «терлись» агенты ГПУ. Не без их помощи он решил в 1945 году возвратиться на родину. По прибытии в Москву был арестован и через 9 месяцев расстрелян, так и не узнав, что все три сына погибли на фронтах Отечественной войны, а жена, Дая Григорьевна, сошла с ума.

* * *

Трагичной оказалась судьба другого большевика, который, кстати сказать, успешно направлял в Мотовилихе по революционной стезе Мясникова. У него, в отличие от Мясникова, было такое полное согласие с Лениным по вопросу о свободе печатного слова, что он был назначен в 1918 году комиссаром по делам печати и оправдал доверие: сумел в считанные месяцы закрыть в России сотни газет, предварительно разорив состоятельные из них штрафами.

Когда умного и делового, владеющего тремя иностранными языками А.Е. Минкина (Менсона) арестовали в 1938 году, а потом семнадцать лет держали до самой смерти в заключении, ни одна из «самых свободных в мире советских газет» не вступилась, не обмолвилась в пользу него ни одним словом.

Список литературы

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 78–83.
2. Письмо Г.И. Мясникову // Аликина Н.А. Взвесить на весах истории / Вечерняя Пермь. –1990. – 3 февраля.
3. Аликина Н. Дон Кихот пролетарской революции. – Пермь: Пушкин, 2006.
4. Бережной А.Ф. Ленин – создатель печати нового типа. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1971.

5. Бычкова А.Н. Минкин Александр Еремеевич // Революционеры Прикамья. – Пермь, 1966. – С. 405–410.
6. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. – М.: Мысль, 1987.
7. Марков А.В. Воспоминания. 15 февраля 1924 года. Подлинник // Партийный архив Пермского обкома КПСС (ПАПО). Ф. 90. Оп. 2.
8. Миков А.А. Воспоминания. 21–25 августа 1956 года. Подлинник // ПАПО. Ф. 90. Оп. 2.
9. Радзинский Э. Расстрел в Екатеринбургe (Документальные портреты и события) // Огонек. – 1989. – № 1; 1990. – № 2, № 38.
10. Светлаков В. Пусть говорят документы // Позиция. – 1990. – № 17.
11. Торопов А.Н. Самосуд // Вечерняя Пермь. – 1990. – 15 января.
12. Чернов В.М. Он не уважал чужих убеждений // Воля России. – 1924. – № 3.

References

1. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. Vol. 44. pp. 78–83.
2. Pis'mo G.I. Myasnikovu [Letter to G.I. Myasnikova]. Alikina N.A. Vzvesit' na vesax istorii [To weigh on history scales]. *Vechernyaya Perm'*, 1990, February 3.
3. Alikina N. Don Kixot proletarskoj revolyucii [Don Quixote of proletarian revolution]. Perm': Pushka, 2006.
4. Berezhnoj A.F. Lenin – sozdatel' pechati novogo tipa [Lenin – the founder of the press of new type]. Leningradskij universitet, 1971.
5. Bychkova A.N. Minkin Aleksandr Eremeevich [Minkin Alexander Eremeevich]. *Revolucionery Prikam'ya*. Perm', 1966, pp. 405–410.
6. Kasvinov M.K. Dvadcat' tri stupeni vniz [Twenty three steps down]. Moscow: Mysl', 1987.
7. Markov A.V. Vospominaniya. 15 fevralya 1924 goda. Podlinnik [Memoirs. February 15, 1924. Original]. *Partijnyj arxiv Permskogo obkoma KPSS*, fund 90, inventory 2.
8. Mikov A.A. Vospominaniya. 21–25 avgusta 1956 goda. Podlinnik [Memoirs. August 21–25, 1956. Original]. *Partijnyj arxiv Permskogo obkoma KPSS*, fund 90, inventory 2.
9. Radzinskij E'. Rasstrel v Ekaterinburge (Dokumental'nye portrety i sobytiya) [Execution in Yekaterinburg (Documentary portraits and events)]. *Ogonek*, 1989, no. 1; 1990, no. 2, no. 38.
10. Svetlakov V. Pust' govoryat dokumenty [Let tell documents]. *Poziciya*, 1990, no. 17.
11. Toropov A.N. Samosud [Mob killings]. *Vechernyaya Perm'*, 1990, January 15.
12. Chernov V.M. On ne uvazhal chuzhix ubezhdenij [He didn't respect foreign belief]. *Volya Rossii*, 1924, no. 3.

Получено 15.02.2013

A.I. Korobkov

**INCIDENT WITH MYASNIKOV OR SOMETHING
ABOUT PRESS FREEDOM**

The book "Revolutionaries of Prikamye" (Perm, 1966) includes scientific essays about 150 figures of revolutionary movement, written by 80 authors. But there is no essay about G.I.Myasnikov (1889-1946), one of the most prominent revolutionary. It was reprehensibly to write about him. He, a worker, stirred up a dispute with V.I.Lenin and didn't give way to the leader of the world proletariat. This article fills the vacuum and satisfies to a certain extent the existing interest to the personality of this man.

Keywords: revolutionary activity, class struggle, proletarian dictatorship, discussion on freedom of press, "myasnikovschina".